НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК

Новый Порядок - это идеал общества, в котором реализована социальная гармония, **осуществлен абсолютный порядок**. Мечта об идеальном общественном устройстве, Новом Порядке, впервые появилась в древней Греции, и основные принципы этого идеала были сформулированы Платоном в книге «Утопия», но **идеи Нового Порядка оставались в забвении до Протестантской Реформации**.

В этот период, под влиянием платоновских идей, были написаны социалистические утопии Томасом Мором и Кампанеллой, и они были связаны с открытием нового континента, Америки.
Только в Новом Свете можно было осуществить мечту человечества об идеальном обществе, так как, по мнению гуманистических мыслителей этого времени, Старый Свет, погрязший в пороках, был обречен, а в Европе не существовало сил, способных расчистить эти авгиевы конюшни. Герой «Утопии» Томаса Мора, Гитлодей, участвуя в путешествии Америго Веспуччи, просит оставить его на острове рядом с американским континентом, где он и попадает в государство Утопию, живущее по законам, установленным мудрым законодателем Утопом.

В Утопии нет частной собственности. Все граждане без исключения работают, «никто не сидит праздно и каждый занимается своим ремеслом». Исключение составляет не управляющая элита, а служивое чиновничество, бюрократия, которая посвящает себя созданию законов и наведением порядка. Все продукты труда распределяются равномерно. **Одежда у всех одинакова, как и одинаковы жилища и сами города, которые «в такой степени похожи друг на друга, что тот, кто увидел один город, тот узнает все города Утопии.»** Принцип стандартизации жизни в «правильном» обществе появился в уже в самых ранних социалистических теориях и опытах.

Через сто лет после появления «Утопии», был опубликован «Город Солнца» Кампанеллы, в котором более подробно, с множеством деталей, описывается общество, построенное на тех же принципах равенства и стандартизации. **Труд обязателен для всех. Жены общие. Детей воспитывают не родители, а общество. За отклонения от общепринятых норм поведения и единообразия одежды следуют жестокие наказания**.
Принципы жизни, предложенные утопистами, впоследствии стали называть социализмом.
Но, еще до их научного обоснования гуманистами эпохи Просвещения, **идеи социализма применялись на практике в средневековых коммунах-сектах анабаптистов, катаров, гуситов, альбигойцев, моравских братьев и многих других**.

Жизнь каждой из сект ограничивалась всего несколькими годами, прежде всего потому, что у них не было экономической базы - земли, земля принадлежала потомственной аристократии, поэтому практика коммун, -

еретических сект средневековья, не могла распространиться на все общество. У американских пуритан, в отличии от их европейских предшественников, была экономическая база для строительства Божьего Царства на земле. Земля в Америке принадлежала тем, кто ее обрабатывал. Пуритане, создавшие первые колонии в Новом Свете, бежали из аморальной, порочной Европы, и видели свое будущее, как образец для всего остального мира.

Первые британские колонисты, в Плимуте на севере и в Джорджтауне на юге, проводили опыты создания Нового Порядка. Капитан Смит, первый лидер общины в Джорджтауне, ввел принцип жизни, выражавшийся идеей раннего христианства, высказанной апостолом Павлом, – «Кто не работает - тот не ест.». Следующей ступенью развития этой идеи была формула «Время–Деньги», выросшая из протестантского постулата, что **каждый час, проведенный в бездействии, украден от труда во славу Господа**. Начав с коллективного, коммунального ведения хозяйства, первые американские колонисты вскоре перешли на более продуктивный вариант экономики, основанный на индивидуальном интересе. Но попытки создать коллективистскую модель Нового Порядка продолжались и в 19-м веке.

Как пишет американский историк Кумар, «В Америке 19-го века практиковалось больше коммунизма, чем в любое другое время, в любой другой стране.» Одним из теоретиков коммунизма был просветитель Чарльз Фурье. В его системе общество состоит из фаланстеров, каждый фаланстер, в который входит 1620 человек, размещается в одном шестиэтажном здания с несколькими корпусами, где каждый из корпусов предназначен для работы, общественных собраний и отдыха. **Фурье считал, что все разнообразие человеческих типов исчерпывается 810, поэтому все население фаланстера было классифицировано по своим типовым психологическим и физическим качествам. Каждый выполняет свою работу и получает свою долю развлечений**. «От каждого по способностям, каждому по труду». Распределение удовольствий и развлечений по этому принципу должно было стать тем средством, которое позволит поддерживать порядок в фаланстере.

Другой коммунист-утопист, Роберт Оуэн, первым ввел в обиход слово социализм, и первая коммуна, которую он создал в Соединенных Штатах, Новая Гармония, была фабрикой, принадлежавшей членам коммуны-кооператива. Впоследствии она стала моделью рационального ведения индустриального производства.

Утопия же Фурье была антииндустриальной. Члены фурьеристких фаланг работали, но занимались только тем, что было для них привлекательно, делая неприятную для всех работу поочередно. Группы внутри фаланги формировались не на основе производственных отношений, а на принципе личной притягательности друг к другу, по словам Фурье, на страстях, на абсолютной ценности личности и самовыражении в разнообразных формах деятельности.

Фурье считал, что удовлетворение инстинктов, страстей индивида, является основной силой развития общества, - «Нет ни единой

страсти бесполезной или плохой, все они воплощение качеств, данных человеку природой, т.е. Богом.» Истинное социалистическое общество должно поощрять все то, что считается пороками. Моральные принципы, запрещающие проявление природных качеств человека, вредны, потому что они запрещают человеку проявлять свою божественную природу. «Все эти философские выверты, которые называют долгом, выдуманы людьми, а страсти, влеченья, даны Богом.»

Труд необходим только для создания самого необходимого, а создание и накопление богатств, как цель общества, противоречит истинной цели личности - самореализации в творческом процессе общения с другими людьми, в счастье, наслаждении самой жизнью.

Центром концепции Фурье был индивид, личность, расцвету которой, во всех ее проявлениях, должно всемерно помогать общество. Коллектив, по Фурье, это собрание личностей, в котором свободно расцветают все качества человека, подавляемые в "нормальном" обществе, а сужение человека до "нормы" ничто иное, как уничтожение личности.

Но все американские коммуны, построенные на коллективной экономике, имели короткую жизнь, так как всеобщее равенство приводило к всеобщей нищете. Коммуна «Новая Гармония», созданная Робертом Оуэном, была основана в 1825 году и просуществовала 3 года, Этьен Кабэ в Иллинойсе создал «Икарию» в 1850-м – существовала 5 лет, Вильгельм Вейтлинг «Коммунию» в 1851 году, в Айове, 5 лет.
Американские коммунистические эксперименты не могли не привлечь внимания русских социалистов. По свидетельству Короленко, «Эмиграция в Америку влекла многих русских, мечтавших о коммунистических опытах».

Из всех социальных утопий коммунистическая утопия Фурье была наиболее близка общим идеалам русской интеллигенции. Четвертый сон Натальи Павловны в романе Чернышевского был литературной интерпретацией идеи Фурье о свободной любви. Достоевский, за свое участие в кружке петрашевцев, изучавших идеи Фурье, поплатился каторгой. Идеи Фурье были популярны в России в среде русской интеллигенции, воспитанной на европейской индивидуалистической культуре, но они не могли привиться в стране, где более 90% населения были безграмотны и жили в условиях, построенной на коллективизме сельской общины, без каких-либо связей с общемировой культурой.

Однако, идеалы предреволюционной интеллигенции были использованы большевиками, и идеи Фурье вошли, как важная составляющая, в лозунги советской пропаганды, расцвет личности объявлялся целью коммунизма.

Идеи Фурье, однако, не были популярны в американском обществе, которое строилось на принципе индивидуального интереса, а сама **личность оценивалась только по количеству созданных человеком богатств**. Система Фурье, в которой отношения внутри общества строились на принципах доверия и бескорыстия, противоречила основным постулатам

всеобщей конкуренции и индивидуального успеха. Но, хотя система Фурье была отвергнута, идеи других просветителей, Руссо, Сен-Симона, Дидро, Вольтера были использованы.

Центральная тема эпохи Просвещения – освобождение естественного начала в человеке, но естественное можно понимать по-разному, это может быть доброта и отзывчивость, естественен также и эгоизм, забота только о себе. Из всех естественных качеств человека Америка выделила те, которые соответствовали условиям конкурентной борьбы, борьбы за власть и богатство. Они возникали органически, без внешнего нажима, в процессе выживания, борьбы всех со всеми. Европа же, следуя в том же русле, в воспитании необходимых для развития экономики “естественных качеств”, использовала традиционные методы - государственное насилие.

В Британии второй половины 19-го века, безработные городские жители и безземельные крестьяне загонялись насильно на фабрики, где они жили в рабочих казармах в условиях армейской дисциплины. Задолго до британского опыта, еще в начале 19 века, Аракчеев провел успешный, но локальный эксперимент создания трудовых лагерей, военных поселений. В России того времени его опыт не привился, но большевики сумели его воспроизвести на другой, массовой основе, в размахе всей страны, когда, по инициативе Троцкого, начали создаваться трудовые армии.

Америка не пошла по европейскому пути казарменного социализма у нее были другие средства воспитания масс. В насильственном принуждении к труду не было необходимости, так как иммигранты со всех стран мира добровольно принимали условия жизни, в которых завод, фабрика и рабочие трущобы, состоящие из семейных хибар вокруг, были лишь временным эпицентром их существования, первой ступенью их жизни в новой стране, предоставляющей возможности, которых у них не было в странах откуда они прибыли. Многовековая мечта человечества об обществе всеобщего благоденствия стала впервые воплощаться в жизнь США, где был создана ее основа, **производство продуктов массового потребления, которое превратилось в инструмент воспитания масс**.

В течении веков религия была основным общественным институтом, который регулировал все аспекты жизни, воспитывавшим нравственность, мораль (общественный интерес), правила поведения. Но религия не стремилась улучшить условия жизни людей, она просто не ставила перед собой такой задачи. Последовавшая за Возрождением Протестантская Реформация провозгласила ценности нового, буржуазного класса - **труд высшая религиозная ценность**. Католицизм говорил о человеке как центре вселенной, но был неспособен изменить жизнь людей к лучшему и начал уступать свои позиции протестантизму, в котором человек ценен только тем, что он создает.

Протестантская Реформация было первой в истории Европы истинной революцией, она повернула направление развития цивилизации на 180 градусов, она изменила основы миропонимания всех населявших Европу народов. Все последовавшие революции были лишь продолжением и

развитием фундаментальных идей той эпохи.

«Дайте людям хлеб насущный, а потом спрашивайте их о духовной жизни» таков был основной постулат Просвещения, наследницы протестантской Реформации. Материалистическое мировоззрение прививалось наукой, которую Просвещение превратило в новую форму религии.
В 19-ом веке, веке Прогресса, наука превратилась в движущую силу индустриального общества, она создала новые, эффективные методы производства и эффективные методы контроля работников, и их результатом стало огромное материальное богатство. Лидером внедрения нового, научного подхода к производству были США.

Ленин писал в 1918-ом году «…(необходимо) внедрить научную американскую систему по всей России. …Производительность труда это в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Главное для нас научная организация труда и контроль.»

Ленин, говоря о научной американской системе, имел в виду систему, созданную Генри Фордом, который, по своим политическим взглядам, был социалистом. Форд строил дома для рабочих, ясли и школы для детей. Создавались вечерние школы и курсы повышения квалификации. Рабочие получали займы на покупку домов от администрации завода, а не от банков, и с меньшими, чем в банках процентами, и имели право на покупку автомашин своей компании по сниженным ценам. Работники заводов Форда зависели от своего работодателя не только экономически. Салуны, кинотеатры, центры развлечений в районе Детройта контролировались Фордом. Охрана заводов Форда из 5000 человек следила не только за порядком на производстве, но и за частной жизнью работников. Это была попытка “построить социализм в одной отдельно взятой кампании”, недаром империю Форда называли “фордовский социализм”.

Форд формулировал идеи Нового Порядка не в политических, а в экономических терминах: «Социальные изменения должны придти не в результате политической революции, а в процессе экономической эволюции. Культура производства машины должна стать культурой жизни это наше всеобщее будущее, и лидером на этом пути будут Соединенные Штаты.»

Эту культуру общества-машины впоследствии стали называть “корпоративным социализмом” когда государство начало сливаться с корпорациями в одну систему. Бенито Муссолини называл эту систему фашизмом, «Фашизм можно назвать Корпоратизмом, потому что это слияние государства и власти корпораций».

Форд видел в корпоративной системе будущее и оказывал огромную финансовую и техническую помощь первопроходцам, начавших строить корпоративный социализм в других странах, Германии и Советскому Союзу. Противостояние цивилизованного мира Новому Порядку в Германии и России не отменяло того факта, что все страны, каждая по-своему, строили свою версию общества–машины, в котором, как говорил поэт революции Маяковский, Владыкой мира будет труд».

Американский юрист, побывавший в Советском Союзе в 1931 году, - «Условия жизни здесь напоминает мне состояние дел дома. Тот же энтузиазм, то же желание добиться успехов в индустрии, та же энергия и увлеченность делом. Параллель существует также в мобилизации патриотических чувств и общественной активности.»

Страны, строившие Новый Порядок, различались в своей практике, но идеологические постулаты, которые они провозглашали, во многом совпадали. Так **Бернард Шоу отмечал, - «Сталинская конституция выглядит так, как будто она написана Томасом Пэйном** (один из творцов Американской конституции).» Различия же в практике реализации Нового Порядка были связаны с различными историческими традициями, культурой и самосознанием народов этих стран.

Особенно трудные задачи стояли перед большевиками – нужно было изменить отрицательное отношение к труду, которое шло от многовекового российского опыта, труд сам по себе не приносил ощутимых результатов. Необходимостью стало воспитание нового отношения к экономике и труду. Советский лозунг «Труд дело чести и доблести» был парафразой основной идеи протестантизма «Труд служение богу», что было глубоко чуждо русскому сознанию, воспитанному на православной идее, «Труд - проклятие человеку за его грехи».

Нужно было научить людей работать, воспитать новое отношение к труду, и для этого необходимо было не только репрессивный, но и огромный пропагандистский аппарат. По инициативе Ленина, в начале двадцатых годов, был создан ЦИТ, Центральный Институт Труда. Советское руководство страны начало кампанию по воспитанию новых этических категорий, рабочая дисциплина, аскетизм в поведении и желаниях. Широко дискуссировалась также необходимость новой науки, антропотехники, науки о создании, конструировании нового человека. На Западе она получила другое название - социальная инженерия.

Качества, которыми должен был обладать “Новый Советский человек”, почти полностью совпадали с протестантской этикой труда и аскетической жизни, но они не давали тех результатов, как в Соединенных Штатах, где они естественно приводили к наглядному улучшению условий жизни.

Американская пропаганда, в отличии от пропаганды большевиков, не призывала к самопожертвованию во имя высоких целей, она действовала от обратного, «Думай только о себе, о своем личном благополучии, и этим ты увеличишь свое богатство и богатство всего общества». В США труд, как смысл человеческой жизни, прокламировался не только протестантской этикой, он также провозглашался государственной политикой и идеологией. Так, президент Кальвин Кулидж в 1927 году, выдвинул, как основу американской идеологии, лозунг «Дело Америки - делать дело» (American business is business).

Уже во времена Алексиса Токвиля, в первой трети 19-го века, начал

складываться порядок отношений, который он назвал “деспотией демократии”: **«…она (демократия) покрывает всю поверхность общества сеткой маленьких, но сложных правил, они незаметны и единообразны, и потому даже самые сильные умы и самые энергичные люди не в состоянии проникнуть в суть происходящего. Никто не в состоянии подняться выше понимания манипулируемой толпы, включая самих манипуляторов.»**

Традиции индивидуализма позволяли проводить манипуляцию “толпой диктаторов” через идею личного успеха, который понимался как интерес экономический, а на эту узкую сферу легко накладывалась “сетка маленьких, но сложных правил”. **Людьми с одной жизненной целью можно легко манипулировать, так как в процессе достижения своих индивидуальных целей они утрачивают интерес к тому, что происходит вне их единственной цели**. Все, что существует вне экономической сферы, утрачивает для них свою привлекательность, и этот “экономический человек” всем своим стилем жизни формирует и укрепляет тотальную систему контроля.

Используя постоянный и незаметный, но всеобъемлющий пресс, экономическая демократия блокирует любое сопротивление, «… и в результате вся нация превращается в стадо трусливых, но трудолюбивых животных, выполняющих все, что от них требуют пастухи. Это рабство особого свойства, оно предлагает разнообразные формы внешней свободы, незаметно и мягко лишая их свободы внутренней.» Алекс Токвиль

Новый Порядок, начавший свое триумфальное шествие в Европе, России и США, приобретал различные формы, использовал различные методы, но единой была одна тенденция уничтожить старые представления о добре и зле, религиозную мораль, нравственность, и создать новое видение мира, новую мораль, новую нравственность.

Кредо большевиков, «Нравственно все то, что полезно для революции». **Кредо экономической демократии, «Нравственно все то, что полезно для роста экономики». Американская демократия создавала новую мораль, используя самую гибкую и приспособляемую религию, протестантизм, его авторитет, видоизменяя и приспосабливая религиозную мораль к нуждам экономического роста**.

Европейские страны, строившие социализм, должны были нейтрализовать влияние религии на массы, но она имела глубокие корни в общественном сознании, поэтому нацистская пропаганда постепенно вытесняла идеалы религии мифологией арийской, варварской, дохристианской цивилизации. Итальянский фашизм пытался реконструировать варварский, дохристианский Древний Рим. Христианская мораль, с ее состраданием к слабым, должна была уступить свое место идеалам Силы, способной переделать мир.

Наиболее действенной оказалась позиция американской демократии, которая использовала идеи протестантизма для создания новых форм

общественных отношений. **Американский протестантизм отличался от своего европейского варианта тем, что внес в христианство не только мощный элемент рационализма и прагматизма, но и идею постоянного приспособления религии к изменяющимся условиям общественной жизни**. Одна из наиболее влиятельных протестантских сект Америки, созданная в конце 19-го века, прокламировала идею рационализма, в отличии от других сект, открыто, в своем названии, Cristian Science», секта христианской науки.

Массовая культура, возникшая впервые в Соединенных Штатах, также как и наука, стала эффективным средством изменения общественного сознания. Приспосабливаясь к требованиям рынка, массовая культура прививала новые ценности жизни, основанные на экономическом интересе, и, в процессе всеобщей гонки за материальным богатством, вечные ценности, нравственность, мораль, духовное начало, утрачивали какое-либо значение.

Что явилось причиной появления социализма, как реальной социальной практики тотального контроля? Где проходит водораздел между капитализмом и социализмом. Ленин считал, что социализм «происходит из капитализма, исторически развивается из капитализма, является результатом действия такой общественной силы, которая рождена капитализмом.»

Если продолжать логику Ленина, социализм есть ничто иное, следующая ступень капитализма. Социализм, какую бы форму он не принимал, прежде всего отменяет главный постулат традиционной религии, приоритет духа над материей - смысл человеческой жизни прежде всего в удовлетворении материальных потребностей.

«Социализм плоть от плоти капитализма, они стремятся к полной власти над человечеством, и их цель контроль над самыми интимными сферами человеческого духа.» Н. Бердяев.

Еще до возникновения социализма в европейских странах многие марксисты видели США, как страну, в которой социализм уже начал строиться. Майкл Харрингтон, основатель партии Демократического Социализма (предшественницы Коммунистической партии США), заявил в 1907 году, «То, что принято называть американизмом - это социализм в специфической американской форме».

Об этом же говорил американский **социолог Самсон в 1937 году, «Американская идея о том, что каждый может стать капиталистом – это вариант социализма с индивидуалистическим рефреном.»**. Лев Троцкий, проведя в США два месяца и, уезжая в 1917-ом году из Америки в Россию строить новый мир, писал, - «Я покидал Америку с чувством человека, который только одним глазом взглянул внутрь кузницы, где будет выковываться судьба человечества.»

В период между Первой и Второй Мировой войной почти все страны Европы начали строить социализм, хотя их темпы развития были лимитированы послевоенной разрухой. Россия в 1917, в 1924 году Италия, в 1933

Германия, объявившая о строительстве «Нового Порядка в Тысячелетнем Рейхе», затем Франция, Испания, Болгария, Румыния и другие. Часть стран выбрала путь национал-социализма, войдя в фашистскую коалицию, другая присоединилась к мировому социалистическому Интернационалу.

Немецкая фашистская партия официально называлась “рабочей национал-социалистической”, и имела ту же социальную программу, что и рабочие партии других стран : «Мы требуем чтобы правительство обеспечило граждан работой и гарантировало прожиточный уровень. Рабочие должны участвовать в прибылях крупных предприятий. Нельзя допускать свободы эгоистических интересов индивида. Не общество подчиняется индивиду, а индивид подчиняется интересам общества. Должны быть расширены программы помощи пожилым. Должна быть создана система государственного бесплатного образования для бедняков в университетах. Государство должно усовершенствовать систему народного здравоохранения, взять под свою защиту детей и матерей, запретить детский труд.»

Тоталитаризм сегодня ассоциируется с фашизмом и советским коммунизмом - с факельными шествиями, кострами из книг, с Гестапо и СС, КГБ, Гулагом и геноцидом целых народов. Но государственная и экономическая структура фашистской Германии и Советской России, в своей основе, мало чем отличалась от демократических стран. Разница была в представлении о месте человека в системе, – интересы государства важнее интересов индивида, что было частью общественного сознания, частью немецкой и российской культуры, национальных традиций.

В демократических странах отдельный человек принадлежал не государству, он принадлежал экономической машине.

“Лагеря смерти и трудовые лагеря не были отклонением от основных идей индустриального общества, они строились на принципах рационализма, бюрократизации и стандартизации, характерных для любого производства. Концентрационный лагерь довел до своего логического конца идею приоритета экономики над человеческой жизнью.
«Холокост не мог произойти в доиндустриальном обществе. Процедура уничтожения была рационализирована и стандартизирована в полном соответствии с требованиями современного производства.» Немецкий социолог Зигмунд Бауман.

Преиндустриальное общество не обладало техническими возможностями для создания концлагерей, но идея концлагеря была, она возникла в 18-ом веке, в эпоху Просвещения. «**Только те, кто работает и полезен для общества, должны жить, остальных следует уничтожить**», писал один из просветителей, Сен-Симон.

18-ый век подготовил теоретическую базу для перехода к Новому Порядку, век 19-ый начал создавать техническую базу, к началу XX веке она была построена, что сделало возможным воплотить идеи в

жизнь. Нацисты недаром назвали Германию Третьим Рейхом. Третий Рейх был прямым наследником кайзеровской Германии, Второго Рейха, создавшего мощную индустрию и организационную структуру, тоталитарную по своей сути. Фашисты не создавали тоталитарную систему заново, она уже существовала, об этом говорит сам срок, в течение которого она была создана (скорее воссоздана) - шесть лет. Новым, что внесли в жизнь Германии фашисты, была лишь государственная идеология. Фашизм, в Италии и Испании, не смог даже близко подойти к немецкой, жесткой модели тоталитаризма, у них не было ни развитой экономики, ни традиций сильного государства. Но все индустриальные страны мира, независимо от прокламируемой идеологии, двигались в одном направлении.

«Не объяви Германия войну всему цивилизованному миру, уничтожение групп населения, мешающих концентрации власти и установление абсолютного и нескрываемого контроля над жизнью всех слоев общества, прошло бы более или менее незамеченным, капиталистический мир, с его приоритетом материалистических ценностей, примирился бы с эксцессами своего экономического и торгового партнера… …**фашизм лишь грубая, примитивная форма капиталистической демократии**.» Немецкий философ Адорно.

Тоталитарные страны использовали государственное насилие для того чтобы построить мощную военную экономику, и создали ее в короткий срок. Но в мирное время, в мирной экономике, государственное насилие не продуктивно. Германия и Россия уничтожали огромные ресурсы рабочей силы и тратили огромные средства на репрессивный аппарат.

Демократия же использует форму делового договора, в котором население получает ощутимую компенсацию за подчинение интересам экономики. Поэтому массы отказались от старых представлений о целях человеческой жизни и приняли свою роль, как винтиков экономической машины, добровольно, по контракту. Американский политолог Гэлбрайт назвал этот процесс конвергенцией, сближением двух, внешне противоречащих друг другу, систем. **«В сущности, ведь две идеологические силы, противоборствовавшие большую часть XX века, спорили лишь о деталях одного и того же светлого будущего. Не идеалы, а методы отличали их друг от друга.» русский журналист Генис**.

Для философов Франкфурской школы, Фромма, Адорно, Маркузе, видевших процесс создания тоталитарного фашистского режима в Германии, и бежавших от него в США, специфика американской жизни не помешала увидеть в стране самой передовой демократии знакомые им черты тоталитаризма. **Советские диссиденты, Солженицын и Александр Зиновьев, оказавшись на Западе, предполагали найти здесь истинную демократию, а нашли то же, с чем боролись в Советском Союзе, только в других, более изощренных и более цивилизованных формах.**

Папа Римский, Иоанн-Павел II, бывший польский прелат, посвятивший большую часть своей жизни борьбе с советским вариантом социализма, в

своей энциклике 1998 года, отметил, что сегодняшний капитализм превратился в улучшенную версию коммунизма.

Ханна Арендт, в своей книге «Истоки тоталитаризма», говорила, что, **для среднего человека, тоталитаризм стал настолько повседневен и привычен, что он уже не обращает на это внимания. [...] Для создания системы тотального контроля технологическая цивилизация предоставила огромный набор средств, которые реализуют всестороннюю регламентацию форм общественной жизни, заменяя многообразие социальных связей теми немногими, что имеют чисто функциональный характер.**

Манипулируя индивидуальным интересом, система создает общественный консенсус, тотальную поддержку, и насилие перестает быть необходимостью. Современные методы создания Нового Порядка никак не ассоциируется с тем, что происходило в фашисткой Германии и Советском Союзе. Считается, что идеология фашизма, коммунизма и идеология современного либерализма - антиподы. **Либералы традиционно занимали антифашистские позиции, они были на передовой линии борьбы с тоталитарными режимами, но идея бесконечного развития экономики, на которой стоит либерализм, превращает личность в безликую часть массы, экономика стандартизирует все стороны жизни общества контроль становится более тотальным, нежели во всех его предшествующих, насильственных формах**.

Марксизм объявлял, что общество живет по незыблемым историческим законам, сводя всю сложность общественного развития к борьбе классов. Экономический либерализм говорит о существовании других законов, законов свободного рынка, в котором нет борьбы классов, а есть только борьба между индивидами.

Лицензия на знание истины законов истории привела советскую систему, с ее “научным коммунизмом”, к полному краху. **Сегодня место коммунистической идеологии с ее “научностью”, занимает не менее “научная” идеология свободного рынка. Счастье придет к человечеству в результате подчинения общества требованиям рынка**. А **рынок сможет до конца использовать весь свой гигантский потенциал, создав стандартный ценник на все формы человеческих отношений. На рынок должно быть выставлено все - любовь и ненависть, уважение и презрение, идеалы и убеждения. Все должно продаваться и покупаться**. Простота и удобства этой системы очевидна, экономический подход ко всем проблемам упрощает сложность и запутанность человеческой жизни, он вводит в рамки стандарта условия жизни, все формы отношений, поведение, мышление, культуру.

«Полная унификация жизни, как асфальтовый каток, выравнивает, упрощает ландшафт общества и ведет нас к тоталитаризму.», отмечал в 1957 году Бернард Розенберг, автор книги «Массовая культура». Точкой отсчета в появлении тоталитарных форм считается появление фашизма. Но тенденции к его появлению были заложены уже в первый период создания

материалистической или индустриальной цивилизации, во времена Токвиля, о котором газета Washington Post писала в апреле 2007 года, «Алексис Токвиль выдающаяся фигура политической мысли 19-го столетия, наравне с Карлом Марксом и Джоном Стюартом Миллем, и гораздо более прозорливым чем любой из них. Более чем кто-либо в Европе его времени он видел куда движется история.»

Алекс Токвиль, 1836 год, «Я думаю, что сила средств контроля над обществом, которым обладает демократия, не сравнимы ни с чем, что существовало в прошлом. Я боюсь, что в будущем общество создаст унифицированные институты, одинаковые для всех мечты и желания, стандартные манеры поведения… Там не будет жажды новых идей, и человек бессмысленно истратит свою энергию на достижение какой-либо чепухи. Внешнее движение будет происходить постоянно, но человечество остановится в процессе своего истинного развития.»

“Если вам нужен образ будущего, вообразите сапог, топчущий лицо человека — вечно.” Оруэлл 1949 год

Железная логика машинного мира неуклонно стремится исключить человеческий фактор (понятие, давно ставшее синонимом фатальной ошибки) ради эффективности систем управления. Биологические граждане будут иметь все больше комфорта и все меньше значения.